

РЕПАТРИАНТЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА (1945–1948 гг.)

Рассматривается причина появления, вопросы трудоустройства репатриантов послевоенного времени в промышленности Кузбасса и закрепление их в составе рабочих кадров.

В первые послевоенные годы в ходе восстановления народного хозяйства возрастает значение Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов (КМК). Возросшее производство стали, листового проката, чугуна на КМК требовало дополнительного увеличения угледобычи, особенно коксующихся углей Кузнецкого бассейна. Поэтому существенная роль в обеспечении страны высококачественным и легированным металлом, коксующимися и энергетическими углями отводилась Кузбассу.

На первую послевоенную пятилетку в Кузбассе планировалось форсированное увеличение угледобычи: добыча угля должна была возрасти на 63%, коксующихся углей – почти в три раза. По пятилетнему плану развития было намечено построить и ввести в действие 30 шахт мощностью 18 млн т [1. С. 257; 2. С. 16–17; 3. С. 1]. Предусматривался также дальнейший рост черной и цветной металлургии, развитие собственной рудной базы КМК, расширение добычи сырья для Новокузнецкого алюминиевого завода. На основных рудниках КМК – Таштагольском, Темир-Тау и Одра-Башском – предстояло приступить к внедрению и разработке подземного способа добычи руды, поскольку их верхние горизонты в значительной мере были уже отработаны открытым способом. Нуждалась в реконструкции и Мундыбашская обогатительно-агломерационная фабрика.

Это был напряженный план, не учитывавший реальных возможностей бассейна. Экстенсивные методы развития Кузнецкого угольного бассейна для осуществления поставленных задач предполагали значительное увеличение численности рабочих кадров, в первую очередь, в угольной промышленности региона. Поскольку серьезной помехой для привлечения и закрепления рабочих кадров в промышленности Кузбасса оставалось отсутствие жилья, то прибывающие по различным формам вольного найма рабочие вскоре уходили с предприятий, создавая при этом большую кадровую текучесть.

Ситуация обострилась в связи с началом массового оттока в западные регионы страны эвакуированного населения и конверсии в оборонной промышленности. Стали покидать промышленные предприятия лица, мобилизованные в промышленность на период войны. С эвакуацией части прибывших в Кузбасс заводов на прежнее место жительства уезжала и определенная часть рабочих. Дальнейшее же промышленное развитие региона было просто невозможно без дополнительного притока рабочей силы. А в условиях послевоенного дефицита рабочих реальной рабочей силой мог стать спецконтингент, труд которого активно использовался в экономике региона в предвоенные и военные годы.

Одной из таких категорий спецконтингента в 1944–1945 гг. стали репатрианты, принудительный труд которых был широко востребован хозорганами, особенно угольной, металлургической и горнодобывающей про-

мышленности. Использование их труда в экономике Кузбасса началось с угольной промышленности. В целях оказания неотложной помощи рабочей силой предприятиям угольной промышленности страны еще 18 августа 1945 г. Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 9871/с о направлении для работы на них военнослужащих Красной Армии, освобожденных из плена, и репатриантов призывного возраста, пригодных к военной службе [4. Д. 29. Л. 492]. В соответствии с приказом НКУП СССР от 24 августа 1945 г. за № 362/с комбинатам «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь» было выделено по 5 000 чел. [4. Д. 26. Л. 160–163]. Поступление данного спецконтингента в угольную промышленность региона должно было осуществляться в течение IV квартала 1945 г. в соответствии с разработанными комбинатами графиками приема и размещения людей. Так, руководство комбината «Кузбассуголь» направляло их на усиление эксплуатационных участков наиболее крупных шахт. По 500 человек получили шахты им. Сталина и Ворошилова, «Байдаевская», а на шахту «Капитальная» направлялись 1 000 рабочих [4. Д. 28. Л. 160]. 600 чел. готов был принять рудоремонтный завод, 400 репатриантов – Киселевский углемашзавод, 500 рабочих – спецконтингента комбината [4. Д. 28. Л. 64].

Порядок трудового использования и бытового устройства репатриантов был установлен приказом за № 387/с от 19 сентября 1945 г. Следует отметить, что они должны были до завершения полной и окончательной проверки содержаться в лагерных отделениях ПФЛ НКВД СССР № 0314, 0315, обслуживающих шахты и предприятия комбинатов «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь». Режим содержания личного состава в этих лагерях был аналогичен режиму исправительно-трудовых лагерей. Все освобожденные и репатрированные военнослужащие, даже если на них не было никаких компрометирующих данных, сводились в батальоны еще в прифронтовых лагерях и направлялись для постоянной работы на промышленные предприятия и шахты.

Труд вновь поступающих рабочих предполагалось использовать исключительно на подземных работах, в первую очередь, укомплектовав из них бригады забойщиков, навалоотбойщиков, проходчиков и крепильщиков. Из числа рабочих, имеющих электромеханические специальности, планировалось укомплектовать штаты машинистов, подземных электрослесарей и мотористов.

После освоения шахтовых специальностей под руководством опытных кадровых рабочих для новичков выделялись отдельные лавы и участки, руководителями которых назначались лучшие горные мастера. Состав этих бригад на 25% должен был пополниться опытными кадровыми рабочими. Благодаря этому пополнению рабочих предполагалось заменить женщин и подростков, занятых на подземных работах, переведя их на более легкий труд. Данный контингент включался в списоч-

ный состав шахт, на каждого рабочего заводилась личная карточка [5. Д. 3. Л. 48; 6. Д. 67. Л. 151–154].

Весь контингент, содержащийся в проверочно-фильтрационных лагерях весной 1945 г., разделялся на три учетные группы. Первую составляли бывшие военнопленные. Вторая была представлена бывшими старостами, полицейскими, пособниками врага и другими лицами. В третью входило гражданское население призывного возраста, угнанное на работу в Германию. Уже в сентябре 1945 г. весь контингент ПФЛ НКВД СССР № 0314, 0315, используемый в комбинатах «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь» в качестве рабочей силы, за исключением лиц, не подлежащих передаче, стал организовываться в рабочие батальоны. Личный состав этих батальонов, включая и окруженцев, уже прошедших государственную проверку, подлежал в течение месяца передаче шахтам и угольным трестам комбинатов по мере готовности шахт к их приему. Материальное обеспечение и снабжение личного состава полностью возлагалось на руководство трестов и шахт [4. Д. 29. Л. 638]. Кроме того, в Кузбасс стали поступать отдельные рабочие батальоны, сформированные в других ПФЛ НКВД СССР. Так, в трест «Кагановичуголь» из Брест-Литовска прибыл рабочий батальон № 33, а трест «Ленинуголь» пополнил рабочие кадры ряда своих шахт бойцами рабочего батальона, сформированного в г. Гродно [7. Д. 10. Л. 300; 4. Д. 45. Л. 8–9, 19].

На 20 сентября 1945 г. в кузбасских проверочно-фильтрационных лагерях № 0314 и 0315 содержались, соответственно, 6 123 и 18 311 чел. Из них после пройденной государственной проверки подлежали передаче в формирующиеся батальоны 7 135 чел. (соответственно по лагерям 2 176 и 3 959 чел.) [8. Д. 54. Л. 141]. Подлежали освобождению по инвалидности 719 чел. Это связано с тем, что начиная с августа 1945 г. значительно увеличилось поступление ослабленных и истощенных из фильтрационных лагерей Румынии и Новосибирского лагеря № 199. До 30% их составляли дистрофики, а значительная часть была больна туберкулезом. В итоге с сентября по январь 1946 г. в лагере умерли 60 чел., причем 32 – от дистрофии. Поэтому не могло быть речи о трудоустройстве всего контингента. Часть репатриантов после проверки переведена на инвалидность и отправлена домой. Так, из 5 919 чел., содержащихся в это время в лагере, каждый десятый (598 чел.) был физически ослабленным, а 1 106 чел. (18,7%) были отнесены к 3-й группе трудоспособности. Намечившееся в I и II кварталах 1945 г. выполнение производственного плана со 104% резко упало до 88%, что сказалось и на заработках репатриантов. Однодневный заработок снизился с 32 руб. 2 коп. (I квартал) до 22 руб. 49 коп. в III квартале 1945 г. [9. Д. 1269. Л. 6. 14].

Ситуация в лагере несколько улучшилась в ноябре 1945 г. Численность совсем ослабленных лиц сократилась до 186 чел., а затем и 109 чел. (4,3 и 2,4%). 3-я категория трудоспособности спецконтингента все еще колебалась в пределах от 17,4 до 18,8%. Это объясняется еще и тем, что сменился состав самого спецконтингента. Теперь это были не узники фашистских лагерей и подневольные рабы, а лица, активно сотрудничавшие с фашистами: власовцы, полицаи, легионеры [9. Д. 1269. Л. 14].

Благодаря ежемесячным комиссиям ослабленный контингент направлялся на более легкие работы, часть его была определена в оздоровительные команды. Спецконтингент 1-й, 2-й и частично 3-й категории после прохождения государственной проверки направлялся в формирующиеся рабочие батальоны.

Личный состав рабочих батальонов компактно размещался при шахтах и шахтостроительных организациях по ротам и взводам. Каждый рабочий получал необходимую одежду: нательное белье (две пары), теплую одежду, обувь, постельные принадлежности, денежный аванс, вставал на вещевое довольствие, имел трехразовое питание в столовой. Командный состав батальонов ставился на денежное и продовольственное снабжение тех шахт, куда были направлены рабочие. Бойцы рабочих батальонов были расселены в общежитиях, подготовленных к зимним условиям [10. Д. 23. Л. 99–101]. По прибытии рабочие проходили семидневный карантин, 5 дней из которого отводилось для предварительного инструктажа по технике безопасности и на ознакомление с шахтой под руководством опытных сотрудников [7. Д. 6. Л. 116].

Значительная часть рабочих батальонов дислоцировалась в Прокопьевске, Киселевске, Кемерово, Анжеро-Судженске. Только на шахтах г. Анжеро-Судженска работали бойцы четырех рабочих батальонов: № 2, 5, 12, 51 [10. Д. 45. Л. 19]. В Кемерово в декабре 1945 г. на базе нескольких рот прибывших сюда двух батальонов был сформирован отдельный рабочий батальон № 1 численностью 818 чел. Личный состав батальона по взводам и ротам распределен по шахтам города. Кроме того, на шахту «Южная» было направлено две роты прибывшего в город рабочего батальона № 14 [11. Д. 46. Л. 326, 341]. К концу 1945 г. численность этой группы рабочих в отдельных трестах достигла 1 600 чел. [12. Д. 6. Л. 4], включая и окруженцев, уже прошедших государственную проверку. За весь 1945 г. комбинатом «Кузбассуголь» было получено 6 599 чел. из числа репатрированных военнослужащих [4. Д. 29. Л. 496; 13. Д. 49. Л. 44–47]. 7 900 репатриантов и окруженцев работали на шахтах комбината «Кемеровоуголь» [5. Д. 4. Л. 284об – 285]. По одному батальону репатриантов из Московской области, по 800 чел. каждый, прибыло в распоряжение строительных трестов «Востокжилстрой» и «Кемеровожилстрой» [14. Кемерово-жилстрой. 1947. Пр. № 12, 51].

Особая роль отводилась репатриантам на строительстве горнорудных предприятий КМК. В соответствии с Приказом ГКО за № 216с от 21 августа 1945 г. «О направлении на работу в промышленность военнослужащих Красной Армии, освобожденных из плена, и репатриантов призывного возраста» на КМК направлялись 10 700 чел. в составе нескольких рабочих батальонов [15. Д. 128. Л. 85]. В конце 1945 г. из проверочно-фильтрационных лагерей на КМК уже поступили 1 880 репатриантов. Значительная часть их была направлена на рудники [15. Д. 597. Л. 75]. В соответствии с постановлением Совета министров СССР за № 1517 от 9 июля 1946 г. на данное строительство предполагалось завести 17 500 новых рабочих, в том числе в 1946 г. – 4 000 чел., в 1947 г. – 10 000 чел., в 1948 г. – 25 000 чел. Учитывая тяжелые климатические условия, исклю-

чающие возможность завоза рабочей силы в районы Горной Шории в порядке организованного набора, укомплектование строительства должно было осуществляться за счет 70% спецпереселенцами-репатриантами и 30% за счет заключенных [5. Д. 101. Л. 68, 74–75]. Поскольку строительство горнорудной базы КМК осуществлял трест «Сталинскпромстрой», то за ним закреплялись 11 000 репатриантов. Доставка и размещение репатриантов должны были осуществляться поквартально: 3 000 чел. в IV квартале 1946 г., 4 000 чел. во II квартале 1947 г., 4 000 чел. в III квартале [5. Д. 101. Л. 77–78].

Кроме того, в соответствии с распоряжением Совета министров СССР за № 12385р/с от 22 сентября 1947 г. МВД СССР направило дополнительно еще 4 000 спецпереселенцев-репатриантов на строительство горнорудных предприятий и 4 000 заключенных во вновь организованную исправительно-трудовую колонию [16. Д. 174. Л. 113]. При этом 1 082 спецпереселенца были сняты с предприятий местной промышленности Коми АССР и направлены в Сталинск. По мере поступления 900 чел. были направлены в трест «Сталинскпромстрой» и расселены в жилых помещениях, пригодных для проживания в зимних условиях на территории города Сталинска. 300 чел. были направлены на строительство агломерационной фабрики и размещены в утепленных палатках. 2 800 чел., прибывших в Таштагол, из-за отсутствия жилья разместили в утепленных палатках [16. Д. 173. Л. 112, 520].

Проверки, организованные по инициативе руководства комбинатов, вскрыли серьезные недостатки в вопросах бытового и медицинского обслуживания, организации трудового использования на шахтах репатриированных рабочих. Так, 950 бойцов рабочего батальона, работавших на шахтах им. Сталина, им. Калинина, им. Ворошилова, № 3-3 бис, были размещены в общежитиях, плохо подготовленных для проживания в зимних условиях. Из-за отсутствия обслуживающего персонала общежитий люди вынуждены были проживать в тесноте, ужасных антисанитарных условиях, в плохо отапливаемых помещениях. У рабочих отсутствовала смена постельного белья, полотенца, портянки, частично не хватало рукавиц, шапок. Огромные очереди в столовых, в результате люди ожидали приема пищи по 1,5–2 ч, а на шахте им. Ворошилова имели место случаи поголовного обсчета рабочих за неимением разменной монеты. В общежитиях вовсе отсутствовали умывальники, почти не было жесткого инвентаря, табуреток и тумбочек [6. Д. 67. Л. 208–209]. Не подготовленным оказалось жилье для приема рабочих и в трестах «Кемеровоуголь» и «Анжероуголь». До декабря 1945 г. не были набиты соломой матрацы в общежитиях [10. Д. 23. Л. 99].

Не лучше обстояли дела и с использованием труда репатриантов на шахтах. Проверка шахт треста «Анжероуголь» показала, что заместители начальников шахт по рабочим кадрам и ОРСу, начальники ЖКО и горный надзор не уделяли должного внимания репатриированным рабочим. Имели место на шахтах случаи обсчета и обмера объемов выполненных ими работ. Иногда десятники работы, выполняемую забойщиками, оформляли в рапортах

как труд навалыщиков. Новым рабочим, присланным на повышенную добычу угля, не проставлялись наряды. Перевыполнение норм выработки оформлялось обычным тарифом. На шахте «Физкультурник» премия за перевыполнение норм выработки репатриированным рабочим была присвоена себе одним из десятников.

Получила широкое распространение негативная практика заполнения рапортов десятниками, при которой они произвольно записывали объемы работ. При этом часто рабочих забойной группы использовали на посторонних работах, лишая прогрессивной оплаты труда, при попустительстве нормировщиков шахт, которые слабо контролировали данный процесс. Потребовалось решительное вмешательство руководства комбината, чтобы пресечь данные негативные явления. Были строго наказаны и предупреждены руководители общественного питания угольных трестов [17. Д. 8. Л. 7–9; 18. Д. 11. Л. 2].

Все изменения, направленные на улучшение организации трудоустройства и социально-бытовых условий, безусловно, способствовали росту производительности труда репатриантов. Так, по лагерю № 0314 с августа по декабрь 1945 г. резко сокращается число рабочих, способных выполнить только 50% производственных заданий, с 534 до 68 чел. (с 17 до 2%). Уменьшилось и число рабочих, производительность которых колебалась в пределах от 50 до 80% от нормы с 969 (30,8%) до 513 чел. (15,8%). Снизилось и количество рабочих, вплотную подошедших к выполнению норм до 100%, с 798 чел. до 708. За этот период почти втрое возросло количество репатриантов, которые могли перевыполнять производственные задания до 125% (с 446 до 1 407 чел.). С 55 до 150 чел. возросло число ударников, перевыполняющих нормы свыше 150%. В числе ударников были репатрианты ПФЛ № 0315, работавшие учениками забойщиков: Е.Б. Богданов (выполнение производственных заданий на 889%), А.М. Бабаев (506%), А. Иванов (398%), С.Е. Двурчинский (300%), Т. Иванов (398%). И.П. Черняев (2-е лаготделение – шахта № 4 треста «Кагановичуголь»), работая забойщиком на нарезных работах, 23 февраля 1945 г. прошел 27 погонных метров, что составило выполнение нормы на 1 433% [14. ПФЛ. № 0315. 1945. Пр. № 10]. За этот период возросла и средняя производительность труда спецконтингента с 81,6 до 101,8%. Производительность труда и заработка могли быть и выше, если бы хозорганы создавали нормальные условия работы, особенно рабочим на угледобыче [9. Д. 1269. Л. 18].

Руководство промышленных предприятий и угольных комбинатов, трестов и шахт, привыкшее за годы войны к организованному получению рабочей силы в виде различных мобилизаций и дармовых поставок спецконтингента, пока еще не стремилось закрепить ее в своих постоянных кадрах. Это потребовало бы от них организации быта, культурного и медицинского обслуживания, снабжения продовольствием и одеждой.

Советом министров СССР было отклонено ходатайство Министерства угольной промышленности западных районов и строительства топливных предприятий сохранить рабочие батальоны [8. Д. 54. Л. 42]. Перевод спецконтингента на внутрилагерные формирования по

армейскому принципу (батальон, рота...) с распространением на него дисциплинарного устава Советской Армии давал формальное право называть спецконтингент военнослужащими со всеми вытекающими отсюда последствиями: содержанием командного офицерского состава, оценку уходов с производства с армейских позиций. Поэтому повсеместно происходило расформирование рабочих батальонов. Командный состав их откомандировывался в распоряжение областного Управления МВД СССР, облвоенкомата или отдела кадров СибВО. Бойцы же передавались в постоянный кадровый состав тех угольных предприятий Кузбасса, на которых они работали [12. Д. 6. Л. 251; 19. Д. 4. Л. 59–60].

В феврале 1946 г. кузбасские ПФЛ № 0314 и 0315 были полностью переданы в ведение ГУПВИ НКВД СССР. После ускоренной проверки находившиеся в них спецконтингенты в составе 3 519 чел. переданы в рабочие кадры угольных предприятий Кузбасса [8. Д. 54. Л. 49–50]. За период существования кузбасских проверочно-фильтрационных лагерей в состав постоянных кадров было передано 35 770 чел., подавляющее большинство из них – 33 712 чел. (около 90%) влились в состав шахтерских кадров Кузбасса [20. Д. 58. Л. 20–21].

С целью закрепления людей на предприятиях новым рабочим стали выделять землю и ссуды на индивидуальное жилищное строительство в размере 15 000 руб. со сроком погашения в 15 лет [4. Д. 29. Л. 492; 6. Д. 67. Л. 161–162]. За счет предприятий они получили возможность перевезти членов своих семей в Кузбасс [4. Д. 28. Л. 162]. Им выделялась также ссуда на хозяйственное обзаведение со сроком погашения на 5 лет. Размер ее колебался в пределах от 2 до 5 тыс. руб. в зависимости от специальности рабочего. Рабочие лавы и забоя получали 5 тыс. руб., остальные – две тысячи. Все одинокие рабочие размещались в благоустроенных общежитиях, укомплектованных мебелью, инвентарем, постельными принадлежностями. Семейным рабочим выделялись комнаты в благоустроенных общежитиях, их включали в состав очереди на получение жилья. Все нуждающиеся рабочие получили дополнительные комплекты нательного белья, хлопчатобумажные костюмы за счет угольных предприятий. Так, по всем рудникам КМК с репатриантами было заключено 1 348 договора, в том числе: по Таштагольскому руднику – 348, по Темиртау – 239, по Мундыбашской аглофабрике – 123 договора. По договорам репатриантам было выплачено денежных ссуд на сумму 3 285 000 руб., в том числе: по Таштагольскому руднику – 900 000 руб., по Темиртау – 720 000 руб., по Мундыбашской аглофабрике – 395 000 руб., по Одрабашскому руднику – 255 000 руб. Репатриантам, заключившим договора, было продано по ссудам 63 коровы и за наличный расчет 42 коровы. Все остальные обязательства были также выполнены [15. Д. 670. Л. 65]. На бывших репатриантов распространили все льготы, которыми пользуются работники черной металлургии [21. Д. 135. Л. 55]. Создавались и определенные условия для профессионального роста: организованы курсы повышения квалификации, многим была предоставлена работа, согласно имевшейся ранее профессии [5. Д. 3. Л. 48].

Руководителям колхозов, предприятий и учреждений дано указание безоговорочно отпускать членов семей репатриантов, работающих в угольной и металлургической промышленности Кузбасса, в соответствии с постановлением ГКО за № 9871 от 18 августа 1945 г. [4. Д. 29. Л. 496]. В угольной промышленности труд значительной части репатриантов по-прежнему использовался на подземных работах. Было разрешено использовать их труд на работе запальщиками при ведении взрывных работ, но с согласия местных органов МВД СССР [22. Д. 3. Л. 108]. Так, по обследованию 802 рабочих-репатрианта в тресте «Кагановичуголь» на 1 декабря 1946 г. забойщиками работали 220 чел., откатчиками – 40 чел., лесодоставщиками – 27, люкогрузчиками – 14, крепильщиками – 8, грузчиками – 83, чернорабочими – 74, навальщиками угля – 10, запальщиками – 19, слесарями – 77, вагонщиками – 15, ремонтниками и монтажниками – 29, десятниками – 10 человек и т.д. [12. Д. 6. Л. 227].

Без согласия местных органов на местах репатрианты не могли занимать инженерно-технические и материально-ответственные должности [12. Д. 10. Л. 192]. Поэтому их периодически снимали с этой работы во время массовых проверок и чисток аппарата управления как лиц, не внушающих политического доверия, и направляли на подземные работы. По этой же причине происходило снятие их с обслуживания в шахте машин и механизмов. Все окруженцы и репатрианты, работавшие электрослесарями и машинистами электровозов, переводились непосредственно в забой [23. Д. 28. Л. 9, 13, 34; 24. Д. 27. Л. 38].

Во второй половине 1946 г. и в 1947 г. численность рабочих из спецконтингента на предприятиях Кузбасса стала сокращаться. Это было связано с тем, что вступали в действие постановления Совета министров СССР: № 843–342 «О возвращении на родину репатриантов-латышей, эстонцев и литовцев» от 13 апреля 1946 г. [4. Д. 36. Л. 251; 15. Д. 135. Л. 54], № 2229-917 «О возвращении на родину репатриированных грузин, армян и азербайджанцев» от 2 октября 1946 г. [4. Д. 43. Л. 167; 12. Д. 10. Л. 190–191]. Причем эти постановления и приказ МВД СССР от 19 апреля 1946 г. за № 00366 с порядке отправления их на родину являлись секретными и объявлению репатриированным не подлежали [12. Д. 10. Л. 192].

В соответствии с приказами министра угольной промышленности СССР от 13 апреля 1946 г. за № 48с/с и от 10 октября 1946 г. за № 141с/с, от 21 июня 1947 г. за № 54 данный спецконтингент освобождался от работы на шахтах и до 1 января 1948 г. по составленным графикам отправлялся в места прежнего проживания по мере их замены кадровыми рабочими на производстве [10. Д. 34. Л. 95; 12. Д. 22. Л. 24–25]. Аналогичные мероприятия проводились и на предприятиях черной металлургии и горнодобывающей промышленности в соответствии с приказом НКЧМ СССР за № 16с/с от 15 апреля 1946 г. [15. Д. 135. Л. 54].

Это были большие кадровые потери для экономики Кузбасса. Так, в составе треста «Кагановичуголь» работало 504 представителя прибалтийских республик, полученные из ПФЛ НКВД № 0315. 217 латышей и эстонцев, переданных ПФЛ № 0314, работали на шахте № 5/7 треста «Анжероуголь». В их составе 67 человек работали забойщиками, 23 – лесодоставщиками, 13 – крепильщиками, 11 – наваль-

щиками [10. Д. 45. Л. 46; 12. Д. 6. Л. 165]. Увольняемым рабочим вместе с причитающейся зарплатой было выдано по 320 руб. на проезд по железной дороге. Каждый получил на руки справку с места работы и рейсовые карточки [12. Д. 10. Л. 192; 18. Д. 11. Л. 34].

Определенные проблемы промышленным предприятиям в этот период стали доставлять репатрианты, которые, уезжая в отпуск на родину, не возвращались на прежнее место работы. Поэтому руководству предприятий приходилось обращаться за помощью в органы МВД, осуществлявшие административный контроль за спецпоселенцами. Несмотря на то что беглеца ожидало

наказание в виде лишения свободы, факты дезертирства репатриантов имели место, особенно на горнодобывающих предприятиях КМК, да и на самом заводе. Из 10 000 репатриантов, направленных для работы на завод, к 1 января 1950 г. осталось 969 чел., или 4% от всех работающих на заводе [15. Д. 670. Л. 65; Д. 792. Л. 5].

Таким образом, несмотря на отток репатриантов на родину, значительная часть их влилась в состав постоянных кадров Кузбасса благодаря усиленной работе со стороны администрации предприятий и шахт по их закреплению, созданию для них соответствующих материальных и бытовых условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Решения* партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3.
2. *Угольная промышленность СССР за 50 лет*. М., 1968.
3. *Уголь*. 1945. № 1.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-456. Оп. 4.
5. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2.
6. ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1.
7. ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 1.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9408. Оп. 1.
9. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1.
10. ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1.
11. ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 6.
12. ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 2.
13. ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 8.
14. Архивно-информационный центр управления внутренних дел (АИЦ УВД) Кемеровской области. Ф. 11.
15. Новокузнецкий филиал государственного архива Кемеровской области (НФ ГАКО). Ф. Р-143. Оп. 3.
16. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2.
17. ГАКО. Ф. Р-349. Оп. 1.
18. ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6.
19. ГАКО. Ф. Р-337. Оп. 1.
20. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1.
21. НФ ГАКО. Ф. Р-143. Оп. 22.
22. ГАКО. Ф. Р-445. Оп. 1.
23. ГАКО. Ф. Р-432. Оп. 1.
24. ГАКО. Ф. Р-279. Оп. 2.

Статья поступила в редакцию журнала 13 ноября 2006 г., принята к печати 20 ноября 2006 г.